

— Тоже нравится, — Чэнь Цзили снова приняла цветок из рук Янь Хуасина. — Но первый был таким ошеломляющим, что этот на его фоне кажется каким-то блеклым.

— Это вполне естественно, — кивнул Янь Хуасин. — А если бы порядок был иным? Сначала полевой цветок, а потом лотос — что бы ты выбрала тогда?

— ...

Помолчав, Чэнь Цзили спросила:

— Это и есть тот тест, который я должна пройти?

— Да.

Снова повисла тишина. Поразмыслив немного, Чэнь Цзили подняла голову и встретила взглядом с Янь Хуасином:

— Я не знаю.

Этот ответ, похоже, не стал для него неожиданностью. Он слегка улыбнулся:

— Тогда не нужно искать ответ. Расскажи, о чем ты думала?

— Если бы сначала был полевой цветок, то, увидев лотос, я бы все равно почувствовала увлеченной им. Кто же не стремится к более прекрасному?

Янь Хуасин приподнял бровь.

— Но любовь к лотосу осталась бы только в сердце. Внешне я бы продолжала притворяться, что безумно люблю полевой цветок, даже если душа уже тянется к другому.

— Ты довольно честна.

— Но в конце концов, думаю, я бы не стала удерживать полевой цветок рядом с человеком, чье сердце изменило. Я бы отпустила его, — Чэнь Цзили закусил губу и добавила с расстановкой: — Поэтому я не стану делать выбор.

Янь Хуасин с пониманием кивнул, взял обе лежавшие на столе цветы и подтолкнул их к девушке.

— Отличное объяснение. Но ты ведь можешь выбрать и то, и другое.

Чэнь Цзили удивилась:

— М?

Разве это не означает сидеть на двух стульях?

Разгадав ее мысли, Янь Хуасин с досадой произнес:

— Не искажай этот выбор, превращая его в любовные отношения. Здесь нет такого подтекста.

Чэнь Цзили опустила голову и надула щеки.

— Истинный смысл этого выбора иной. Перед тобой два цветка. Они разные внешне, по-

разному пахнут, но оба живут одинаково ярко. Лотос чист, даже вырастая из ила, а полевой цветок пробивается сквозь трещины, источая аромат благодаря своей невероятной живучести. Оба этих пути могут стать твоими. Я имел в виду именно это, — он вздохнул.

Лицо Чэнь Цзили вспыхнуло:

— Это я все не так поняла.

— Мы до этого говорили о чувствах, так что твоя реакция нормальна. Это я не сразу помог тебе отбросить лишние мысли, — сказал Янь Хуасин.

— Прости...

— Не нужно извиняться.

Он прервал ее на полуслове, точно зная, что она скажет.

— Чэнь Цзили, в мире одного человека тоже встает и заходит солнце, тоже цветут цветы и живут существа. Жизнь так длинна, никто не обязывает тебя вечно оставаться у одного цветка. Прошлое — это лишь доказательство того, что ты существовала, оно не определяет твое будущее.

Янь Хуасин говорил неспешно, и каждое его слово ранило в самое сердце. Девушка была глубоко тронута, ее губы дрожали.

— Не стоит недооценивать время и свою способность к исцелению. Жизнь человека так величественна, ты не можешь позволить себе сломаться из-за одного-единственного человека.

...

Чэнь Цзили не слышала самых жестоких слов Чжан Хайюя. В тот момент он прямо заявил: «А я ее и не люблю». К сожалению, Чэнь Цзили еще не пришла, и только Янь Хуасин с Гу Хэюэ отчетливо слышали эти ранящие слова. Возможно, если бы они их повторили, она быстрее бы разочаровалась, но Янь Хуасин был слишком мягкосердечен и так и не решился. Чжоу Минсюань был прав: он чересчур добр.

Солнце почти скрылось за горизонтом. Гу Хэюэ отвела взгляд от окна. Повернувшись вглубь комнаты, она увидела, что Янь Хуасин держит в руках коробку — символ связи между Чэнь Цзили и Чжан Хайюем. Встретившись с ней глазами, он спокойно улыбнулся:

— Гу Хэюэ, бери мой рюкзак, выходим.

Она слегка нахмурилась. Что он задумал? С коробкой, да еще и с Чэнь Цзили... И даже не в общежитие. Не задавая лишних вопросов, она вернулась в класс за сумками.

Когда она вышла, заперев дверь, то увидела Янь Хуасина и Чэнь Цзили. Они стояли у окна напротив класса, о чем-то беседуя с легкими улыбками. Учебный корпус имел П-образную планировку, из окон открывался вид на внутренний двор с клумбами. Прохладный осенний ветер ерошил слегка выющиеся волосы Янь Хуасина.

Девушка, которая еще несколько минут назад была в отчаянии и плакала, теперь, благодаря

паре его фраз, снова улыбалась. Чэнь Цзили указывала на пластырь на его лице, а он тихо что-то объяснял. В руках у нее были те самые цветы: лотос и крошечный фиолетовый полевой цветок.

Янь Хуасин обладал личным обаянием, вызывающим уважение у всех вокруг. Стоило кому-то пообщаться с ним, как он тут же подпадал под влияние его личности. Ему даже не нужно было использовать способности, чтобы легко втираться в доверие.

Гу Хэюэ опустила глаза, ее взгляд был полон противоречивых чувств.

— Гу Хэюэ, чего застыла? Пошли.

Голос Янь Хуасина звучал чисто и приятно. Услышав его, Чэнь Цзили тоже обернулась. Гу Хэюэ коротко кивнула, надела свой рюкзак, а затем, взглянув на Янь Хуасина, зацепила лямку его сумки и накинула себе на плечо.

— Спасибо, вечером угощу тебя ужином, — сказал Янь Хуасин.

— Не нужно, — ответила Гу Хэюэ.

— Ты ведь несешь мой рюкзак, как я могу не отплатить за услугу?

— Не требуется.

— Гу Хэюэ, так категорично отказываешься, не боишься, что я обижусь?

— ...

Они спускались по лестнице, Янь Хуасин попросил Чэнь Цзили идти впереди. Девушка, слушая их перепалку, чувствовала себя странно. Кто они? Враги? Но ведь их отношения такие близкие. Очень странно.

Добравшись до вестибюля, Чэнь Цзили хотела было направиться к выходу, но Янь Хуасин остановил ее:

— погоди, нам в другую сторону.

Он указал направление, противоположное школьным воротам.

— Куда мы? — спросила она.

Янь Хуасин встряхнул коробку в руках:

— Нужно же от этого избавиться.

— Избавиться?

— Ну да, ты же не хочешь хранить это как память?

— Конечно, нет! — твердо ответила Чэнь Цзили.

Гу Хэюэ, словно заранее зная о его намерениях, уже зашагала в ту сторону. Чэнь Цзили подумала про себя: Какое странное взаимопонимание.

Янь Хуасин, казалось, остался доволен ответом:

— Тогда пойдем и закончим с этим. С этого момента — никаких сожалений.

— Сожалений о том, что я от этого избавилась? — она задумалась на секунду, но в ее глазах больше не было колебаний. — Нет, не будет.

Она бросила мимолетный взгляд на коробку. Только один раз. С этой минуты ни к ней, ни к Чжан Хайюю у нее не осталось ни капли привязанности. Решимость в ее сердце была непоколебима.

Гу Хэюэ шла впереди, указывая путь, Янь Хуасин и Чэнь Цили следовали за ней. Как она догадалась, куда идти? Чэнь Цили размышляла об этом, но вскоре ее внимание переключилось на Янь Хуасина. Он всю дорогу разговаривал с ней. Темы были совсем не те, что с Гу Хэюэ — впрочем, то, что происходило между ними, сложно было назвать разговором.

Было заметно, что Янь Хуасин очень уважает девушек. Темы, которые он затрагивал, заставляли Чэнь Цили чувствовать себя комфортно. Когда она говорила долго, он всегда деликатно поддакивал, не перебивая и не говоря лишнего. От этого общения становилось легко. Не успела она оглянуться, как длинный путь показался совсем коротким.

— Пришли, — равнодушно бросила Гу Хэюэ, обернувшись.

Ее голос был спокоен, но у Чэнь Цили по спине пробежал холодок.

— Почему это свалка? — огляделась она.

Янь Хуасин нашел свободный участок, поставил коробку на землю и негромко пояснил:

— В школе запрещено курить и разводить огонь, только здесь это разрешено.

— Вот оно что... Откуда ты знаешь?

— Когда только поступил, еще до того, как сдал экзамен на инспектора дисциплины, мне пришлось выслушать немало наставлений от тогдашнего состава дисциплинарного комитета и учителей. Пришлось зазубрить школьные правила надолго.

<http://bllate.org/book/21500/2203187>